РОДСТВО РОДСТВО

СЕРДЕЦ, КУЛЬТУР

Татьяна — ищет, знает, знает, знает

**Ваш собеседник —
народный артист РСФСР
И. БОБЫЛЕВ**

В конце ноября 1980 г. в Чехословакии проходили Дни советской культуры, явившиеся важной вехой в укреплении братства, в духовном сближении народов СССР и ЧССР. В праздник принимала участие представительная делегация посланцев Страны Советов во главе с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, министром культуры СССР П. Н. Демичевым. В составе делегации был и народный артист РСФСР, главный режиссер Пермского драматического театра Иван Тимофеевич Бобылев.

И. Бобылев. Казалось бы, кто не знает прославленного ансамбля народного танца СССР под руководством Игоря Моисеева? Или ленинградского балета? Или такого широко известного коллектива, как Московский театр имени Вл. Маяковского? Но вот видишь их выступление за рубежом и испытываешь особую гордость. Снова и снова удивляешься мастерству и как-то очень обостренно ощущаешь, как щедро талантами родная земля и наше искусство.

Газеты Чехословакии называли Дни советской культуры праздником. И это верно. Яркий, впечатляющий праздник искусства. В то же время дни нашего пребывания в ЧССР были периодом напряженного труда. Мы были делегированы в братскую страну не столько праздновать, сколько трудиться. (Сравнительно за малое время артисты дали сто двадцать представлений). А творческие встречи, дискуссии, собеседования о путях развития современного искусства, знакомство с театрами, обсужде-

ние спектаклей... Дни были наполнены до предела.

Та часть делегации, в которой был я, представляла Всероссийское театральное общество. И поскольку я режиссер драматического театра, я прежде всего интересовался искусством драматическим. Общее впечатление очень хорошее. Большинство спектаклей отличает высокая сценическая культура. А сколько интересных одаренных актеров с яркой индивидуальностью!

...Первый день мы еще ощущали себя в гостях. Но когда второй и последующие дни заканчивались в полночь горячим обсуждением спектакля, у меня было такое чувство, что я никуда не уезжал, что я у себя дома... Вам интересно, что мы обсуждали? Например, «Варвары» Горького. Вообще современная чехословацкая сцена немислима без произведений русской классики и пьес советских драматургов. В Праге, Братиславе, других городах на афише можно увидеть «Грозу» Островского, «Варвары» и «Враги»

Горького, «Месяц в деревне» Тургенева, «Вишневый сад», «Платонов» Чехова.

— «Платонов»? Вы не оговорились? Если мне не изменяет память, эта самая ранняя пьеса Чехова была найдена в архивах писателя только в двадцатые годы и на нашей сцене идет чрезвычайно редко!..

И. Бобылев. И Вы правы, и я не оговорился. В Чехословакии нас ждало вообще немало сюрпризов. Вот, например, пьеса «Ретро» молодого ленинградского драматурга А. Галина. Она, что называется, «горяченькая», совсем недавно написана. На советских сценах еще широко не идет. Даже в Москве и Ленинграде. А чехам о ней уже известно. Меня они с пристрастием расспрашивали, когда у-

знали, что пермский театр поставил «Ретро». Все новинки советской драматургии на чешский и словацкий они переводят очень быстро. И так же быстро ставят. Путь на чешскую сцену произведений советских авторов, сдается мне, бывает, порой, гораздо короче, чем у нас.

Конечно, не все увиденное нами пришлось по душе. Отмечая высокую сценическую культуру спектаклей, бережное отношение режиссуры, актеров к произведениям нашей драматургии, мы не могли согласиться с трактовкой некоторых положений и ситуаций. Чаще всего это шло все-таки от незнания быта, мироощущения наших людей. Об этом мы говорили не таясь, открыто. Все воспринималось нашими хозяева-

ми со вниманием, благодарно. Большое желание понять искусство двух братских народов, понять друг друга пронизывало все встречи.

— Однако, видимо, не следует считать, что в репертуаре чешских и словацких театров только русская и советская драматургия. Судя по прессе, они широко ставят произведения американских, английских, немецких, французских авторов.

И. Бобылев. Разумеется. Но я хотел подчеркнуть общность, родство наших культур. Они так и говорили: да, мы ставим любого интересного автора, но нужны нам в первую очередь люди душевно богатые. И в этом отношении русская, советская драматургия «работает» на нас. Я даже записал дословно. Меня порадовало слово «работает».

— Вы, рассказывая, нет-нет да и используете чешские слова. Я с удовольствием слушаю музыку чужого языка...

И. Бобылев. Извините, это происходит невольно. Я интересуюсь жизнью этой страны. Выписываю и читаю «Руде право» и «Творба» («Творчество») — журнал по искусству. Чехи были приятно удивлены, узнав, что в далекой Перми есть подписчик и читатель их изданий. Так вот читать-то могу, а разговорной практики маловато. И, вспоминая сейчас, ставшую дорогой мне Чехословакию, вспоминаю и их язык.

— Ваша поездка в эту стра-

ну не первая. Несколько лет назад Вы уже были в творческой командировке в Чехословакии.

И. Бобылев. Я был приглашен в город Мост, что в Северочешской области, для постановки «Вассы Железновой».

— Довелось ли Вам нынче увидеться с тем театром?

И. Бобылев. Да. Все так трогательно получилось. Свободного времени, как я уже говорил, не было совсем. Протоколом поездка в Мост не предусматривалась. Так вот я позвонил туда, чтобы приветствовать товарищей, сказать, что я их всех помню. Они стали усиленно приглашать. Делегировали одного актера, и... я очутился у них. У нас было несколько часов, но сбралась

вся труппа. Как с родными встретился... Провожая, нанес ли широков-подорожников. Совсем как у нас...

В Мосте много изменилось с той поры, что я был там. Весь старый город переселился в новые кварталы. Памятники старины сохранили и перенесли в Новый город. Так, огромный Деканьский храм — один из самых ранних исторических памятников Европы — на рельсах был перемещен из Старого города в Новый. Театр, где я ставил «Вассу», тоже переведен в новое здание. Актеры рассказывали, что, сыграв последний спектакль, они занавес не опустили. Это символично! Мне дали на память сувенир — щепочку от старой сцены...

В ПРАГЕ на берегу Влтавы сто двенадцать лет назад начали строить Чехословацкий Национальный театр. Сбор средств на постройку проходил под девизом «Народ — для себя». При закладке фундамента присутствовали делегации всех славянских народов, в том числе и деятели русской культуры.

Когда театр открылся, в его репертуаре наряду с произведениями чешских и словацких авторов старили пьесу А. Толстого «Власть тьмы», позже пьесы Чехова и Горького. В театре на Влтаве шли «Евгений Онегин» и «Лебединое озеро» Чайковского, премьеры которых дирижировал сам великий русский композитор. В 1927 году в Праге читал свои стихи Вл. Маяковский. Это — история.

За минувшие с той поры десятилетия не пересчитать сколько больших и малых встреч, вечеров, дней советской культуры состоялось на чешской земле!

Большой интерес к творчеству братского народа проявляем и мы, советские люди. Традиционными стали у нас в стране фестивали чехословацкого искусства, неперменное участие в них принимают и пермские театры. Достаточно вспомнить постановку оперы Дворжака «Черт и Кача», — в оперном театре, или «Сельскую любовь» Стеглица — в драматическом.

...Среди сувениров, лежащих на столе Ивана Тимофеевича, я обратила внимание на книгу, подаренную ему чешским коммунистом Франтишекком Сура. В ней — история, старина и новь, рабочего города Мост. Здесь, выполняя культурную миссию, довелось работать пермскому режиссеру. Одна фотография — варварски разрушенный фашистами город — отозвалась в сердце болью. К этому снимку не хотелось возвращаться. Зато другой хотелось запомнить — портрет выдающегося сына народа Чехословакии — Клементя Готвальда, провозгласившего: «С Советским Союзом — на вечные времена!».

И. ФУКАЛОВА.